

Глава 4. Веди меня

Он робко приоткрыл свои закрытые глаза, и как только он выяснил причину, почему данная декорация растянулась перед ним, Сохэй оказался в шоке.

— ... Что это, за место?

Он стоял посреди обычного яркого пешеходного перехода.

Он всё никак не мог закрыть свой открытый рот. Он должен находиться в задворке, в котором он просто шатался вокруг... так почему он здесь? Забыв закрыть рот, взгляд Сохэя бегал туда-сюда.

Это был город, который он никогда раньше не видел.

Все здания, выстроенные по обеим сторонам улицы, были старомодными и гораздо более "изношенными", чем дом Сохэя в муниципальном секторе, построенный более 20 лет назад. Если бы он был освещён, он бы выглядел точь-в-точь, как покинутый замок. Эта группа зданий, которые стояли плечом к плечу, располагались на краю того, что казалось бесконечной дорогой. Конец не был виден очень хорошо.

И тут были люди. Люди просто ходили, люди разговаривали вполголоса, тут было много людей, присевших и пьянствовавших на обочине дороги. Но ни у одного из них не было очень потрясённого лица, как у Сохэя. Вместо этого, они, казалось, немного отличаются от жителей города, которых знал Сохэй.

Сохэй вдруг что-то заметил и обернулся. Перед его глазами была гигантская стена. Он посмотрел вверх. Массивная стена возвышалась над окружающей средой, она была достаточно высокой, чтобы достичь кровли магазина. На ней была трещина, похожая на восходящего дракона. Трещина была очень похожа на ту, что имелась на стене многоцелевого здания.

Не понимаю.

Что, чёрт возьми, это за место? Это что, сон? Если так, с чего вдруг появился такой сон?

— А-ах... срань.

Когда он сделал шаг назад, он ударил ногой. Сохэй почти что собирался расплакаться. Почему это происходит со мной? Если эти лица, замышляющие такое, где-то прячутся, он хочет, чтобы

они немедленно пришли показать своё лицо. Он умолял и плакал вернуть назад всё как было.

Но, как бы там ни было, никто не ответил ему.

Истина казалась непоколебимой, как железная стена, и по какой-то причине он чувствовал себя невероятно взбешённым. Не исключено, что он чувствовал себя так с того самого момента, как стал невидимкой. Если об этом как следует подумать, вы можете делать всё что угодно, если вы невидимка. И теперь, когда он слетел с катушек, у него возникла другая идея. Никто не мог видеть его тело. Другими словами, никто не мог обвинить его, так как это совершенно безопасная зона, а значит он мог делать то, что он хотел.

Для него всё началось в этом неизвестном городе. Он бродил вокруг, как ему было угодно. Эгоистично. Внаглую. Ему было наплевать на то, что сейчас происходило. Сохэй, наполовину отчаявшись, повернулся с угрожающей быстротой, и наконец попытался выбраться из этого неизвестного города.

В этот момент от его мозга до ступней донесся как "глухой" шум, так и шок. Как будто его самосознание было полностью выхвачено...

Словно какой-то фильм, сцена резко переключилась. Вот как обстояли дела для Сохэй.

Прежде чем он понял, его глаза открылись. Но так как он вообще не припоминал потолок перед его глазами, он потратил довольно много времени, даже невзирая на то, что его воспоминания были отняты у него.

И пока он вспоминал этот момент, Сохэй вскочил. Футон, на котором до сего момента оставалось его тело, казалось, отскочил от рывка.

— У, ай! — он почувствовал, как будто молния ударила его по макушке. Сохэй быстро обхватил голову обеими руками. — Уф, уф, уф...

И когда он застонал от боли...

— Мне, жаль.

— А? — он поднял лицо от удивления.

Тупо разинув рот, Сохэй пялился вперёд на одну девушку, она держала колени на деревянном настиле.

— Мне, жаль, — снова сказала она.

Кто это? Держа обе руки на голове, Сохэй смотрел на неё слезящимися глазами. Внезапно он поймал себя на мысли, кем же могла быть эта девушка, которую он не знал. Он совсем не припоминал её лица. Она была худой и стройной, её кожа была слегка смуглой. На ней была какая-то повседневная одежда, типа топика и джинсовых штанов.

Сохэй смотрел прямо ей в глаза. Она также смотрела прямо на него. Их два взгляда несомненно столкнулись прямо сейчас.

И когда он осознал реальность, он был шокирован.

— ... Ты можешь... — голос Сохэя дрогнул. — ... Видеть меня?

Девушка кивнула. Её короткие волосы качнулись.

Сохэй ничего не говорил какое-то время из-за его сильных эмоций. Он был так тронут, что ничего не мог сделать. Но потом он сказал: «Я рад...», и его истинные чувства просочились из глубины его глотки. Я правда рад... Когда начали появляться слёзы, ему пришлось крепко зажать веки.

— Почему, ты рад? — спросила девушка.

Сохэй покачал головой. «Ничего... Просто, прозвучит тупо, но я уж было подумал, что превратился в невидимку...».

Когда он попытался выразить это словами, он смутился и слегка рассмеялся. Должно быть, всё было дурным сном. Невозможно, чтобы люди могли стать невидимыми. Другие люди могут видеть моё тело, а значит это не может быть правдой.

Но с чего вдруг появился такой сон? Нет, перед этим мне нужно попытаться разузнать, что это за место. Сохэй протёр внутренние уголки глаз и оглядел внутренне убранство этой комнаты.

Это была невзрачная комната с деревянным полом. У себя дома Сохэю было выделено 6 татами от его тёти для его комнаты, здесь она была немного более узкой. С потолка свисала неизолированная лампочка с абажуром из зонта, и, хотя в углу комнаты стоял обыкновенный стул, больше ничего не было. Оконное стекло было плохо установлено, раздвижная дверь на противоположной стороне, казалось, соединялась с внешней стороны. Из полированного стекла в этом окне свет через край лился ему в глаза, и он наконец понял, что был приблизительно полдень.

Сохэй пытался порыться в памяти, почему он был здесь.

— Ты, невидимый, человек.

Когда он услышал эти несколько слов, они несли в себе странное чувство. Он медленно перевёл взгляд на лицо девушки.

— ... А?

Без улыбки или видимой растерянности девушка сказала ещё раз.

— Невидимые люди. Ты, и я.

Сохэй уставился на лицо неизвестной девушки. Он не чувствовал, что она лжёт или шутит. Она сказала это, как если бы констатировала факт, типа «сегодня идёт дождь».

— Что ты... Невидимые люди... — Сохэй попытался улыбнуться изо всех сил. Хотя он начал говорить, он уже забыл, что сказать. — ... Глупости. Если это правда, то как ты можешь... видеть моё тело?

Но девушка кратко ответила: «Потому что, ты тоже, невидимый человек».

— ... Я не верю в это.

Девушка выпрямилась: «Встань».

При её словах, девушка включила лампочку с потолка. Сохэй встал, стараясь не трясти головой.

— Смотри, твои ноги, — сказала девушка.

— Что? — Сохэй посмотрел на свои собственные ноги. На хлипко-тонком матрасе стояли две босые ноги. Он взглянул на угол комнаты, его обувь стояла там. Не похоже, чтобы в этой комнате была прихожая.

— Понял? — сказала девушка. Как обычно, на её лице отсутствовала выразительность.

— ... Э, и? — Сохэй приподнял лицо.

— Нету, тени.

— Тени? — когда Сохэй ещё раз опустил взгляд, до него наконец дошло. Вне всякого сомнения, на полу позади него не было ни единой тени.

— ... Почему?

— Потому что ты, невидимый человек.

У девушки, которая сказала это, тоже не было тени под её ногами. Раз напротив его глаз стояла люминесцентная лампа, то если они находились в помещении — даже будь это полдень — она должна была создать тень. До меня всё никак не доходило, ведь когда я проник в школу или, когда я пошёл домой повидать свою тётю или в парке, моей тени не было рядом.

— Невидимый человек... и вправду...

— Пойдём, со мной.

— Что это за место? — перебил Сохэй голос девушки. — Как ты живёшь? Ты живёшь здесь?

— Это, невидимый город.

Эти незнакомые слова удивили Сохэя.

— ... Невидимый город?

— Город, для, невидимых людей, — девушка медленно открыла окно комнаты. — Смотри.

По-прежнему поддерживая настороженность, когда он робко выглянул в окно, он посмотрел вниз на главную дорогу, которую он видел прошлой ночью с верхнего этажа. Выглядело так, будто эта комната была в одном из изношенных зданий. Слева от Сохэя он увидел стену, которая закрывала главную дорогу. Гигантская стена с трещиной, похожей на подымающегося дракона, отсюда всё так же выглядела гигантской. На улице было ещё больше людей по сравнению с прошлой ночью, они всё ещё были активны.

— ... Все они невидимые люди?

Глядя сверху вниз, с первого взгляда становилось очевидно, что ни у кого на улице нет тени под ногами. Небо было ясным. Однако, если вы не знали, что у вас нет тени, вы бы не заметили, что её там не было. Будь то другие люди или он сам, на самом деле есть не так уж много людей на всём белом свете, которые проверяют свои тени за всю свою жизнь.

— Да, они живут, здесь, — пробормотала девушка за Сохэем. У неё была неторопливая манера разговора. Не похоже, что она было просто неторопливой, это выглядело так, будто она крутила пряжу, а всякий раз, когда могла она делала короткие передышки.

Сохэй, оторвавший голову от окна, взял в руки обувь, стоявшую в углу комнаты. Когда он подтвердил, что его носки были небрежно засунуты внутрь, он тоже надел их.

— Куда, ты собираешься? — спросила девушка.

— Я собираюсь назад, — ответил он. Он не мог находиться в этом бросающим в дрожь месте.

— Куда? — опять сказала девушка.

— Куда...? — его ноги остановились, когда он хотел уже уйти из комнаты.

«Домой» — это слово никак не произносилось. Теперь он был невидимкой, куда уж ему можно пойти. Он тешил себя мыслью, хотел ли он вернуться туда, где он жил изначально.

— Я хочу, чтобы ты пошёл.

Сохэй оглянулся: «...Куда?».

— Туда, где все.

И кто такие эти «все»? Но Сохэй вспомнил ещё кое-что, о чём он хотел спросить.

— ... Как тебя зовут?

— Риина, — кратко ответила девушка.

Интерьеры зданий невидимого города были настолько запутанными, что от этого было жутко.

Когда они вышли из комнаты, девушка по имени Риина шла впереди, а то, чего Сохэй никак не ожидал, случилось с ним снова и снова.

Переулок не был в ширину даже 50 см, потолок настолько низок, что вы не могли пройти по нему, если бы не присели, ямы, в которые вы могли упасть, если б не смотрели под ноги, когда делали шаги, и ко всему прочему они были абсолютно крошечными. И именно вот тут Сохэй наконец заметил, что здесь не было ни единого освещённого окна. Тусклые лампочки и мерцающие флуоресцентные лампы были установлены только на словах, но недостаточно освещали помещение. Сохэй ударился обо что-то уже два раза, он и понятия не имел, к чему прикоснулся.

На потолке, который выглядел как бесчисленное скопление электрических проводов и труб — которые как казалось выстроились в единую линию — они всё глубже и глубже проникали в

кромешный чёрный проход. Ослабив свой взгляд приблизительно на 180° — может быть, из-за того, что протекала крыша или, возможно, это был конденсат из труб — он увидел, что тут и там на земле были лужицы воды. Когда он сосредоточил свой взгляд ещё больше, он увидел, шелушащиеся внутренние стены, заполненные въевшейся грязью.

Он дышал влажным и мускусным воздухом, Сохэй чувствовал себя так, словно он блуждал в недрах громадного зверя.

— А почему я потерял сознание? — пока он спускался по узкой лестнице, чтобы отвлечься от всего этого, он спросил у неё за спиной. Каждый раз, когда они спускались по ступенькам, раздавался скрип.

— Потому что... я врезалась, в тебя.

«Прости», — добавила она тихим голосом. Раз я вырубился только от того, что в меня врезались, значит это, должно быть, был весьма сильный толчок, — подумал Сохэй, поднося руку к голове. Но похоже, боль исчезла.

— ... Как мне обращаться к тебе?

— Риина, — ответила она немного погодя. — Все, меня так, называют.

Значит никакой фамилии, — подумал он, но он не стал её спрашивать.

— Что ж, тогда можешь звать меня Сохэй. Потому что меня зовут Сохэй Сима.

— ОК.

Но в моём случае, есть только несколько человек, которые называют меня по имени, — пробормотал Сохэй в своей голове.

В том месте, где заканчивалась лестница, перед Рииной внезапно выскочил пожилой человек. Сохэй опешил от такого неожиданного зрелища, но ничего не сказал. Одетый в промокшую и растянутую жилетку, это был пожилой человек, которого он не мог отличить от деда или старухи.

— Пойдём, — ноги Риины не остановились.

— Аэ, ладно... — Сохэй пошёл за ней.

Он мельком заметил, что старик смотрел на воздух пустыми глазами, когда Сохэй обернулся,

от них воняло запахом спиртного.

Они сразу же нашли следующую лестницу, и когда они спустились по ней, они наконец покинули здание. Глаза Сохэя сузились от яркого света, когда он погрузился в ослепительную атмосферу. Создавалось впечатление будто время, которое, по приблизительной оценке, заняло около 10 минут при выходе из слегка грязной темноты было ещё каким-то психически утомительным.

— Куда пойдём дальше?

Риина не ответила. Сохэй проследил за её взглядом вглубь тупика.

Там, посреди дороги, собралось несколько лиц. Присоединялось всё больше людей, и когда они увидели, что происходит, это тут же переросло в крупное сборище. Были и такие люди, что смотрели на расстоянии.

Толкотня и суматоха неподалёку достигли его ушей. По какой-то причине обстановка не была спокойной.

— Драка? — спросил Сохэй.

Спустя немного времени Риина кивнула.

Там собралось менее двадцати молодых людей. Разумеется, происходящее нельзя было назвать дракой, но внутри этой весьма накалённой обстановки на месте, люди разгорячились прямо как чайник, доведённый до кипения. То, что видел Сохэй было не совсем понятно, но, когда он переварил у себя в голове их ссору, он понял, что между двумя группами возник какой-то конфликт. Сохэй огляделся вокруг. По обе стороны дороги были взрослые и пожилые люди, но по какой-то причине они не показывали никаких признаков волнения. Они сидели на скамейке за досками в сёги, держа в руках бутылки, да и выглядели они необычайно беззаботно. Они были настолько не заинтересованы этой проблемой, как будто они смотрели на речку или глядели на горы.

Сохэй и Риина прекрасно знали, что они ничем не смогут противопоставить группе возрастом постарше, скорее всего теперь им было всё равно, и учитывая вышеизложенное они не сойдут со своих мест. По какой-то причине Риина не двигалась. В этом городе, где он не отличал правое от левого, Сохэй не настолько отчаялся, чтобы выбрать, что делать самому.

— И это всё что ли?!

— Ах ты кусок дерьма!!

Звучало так, будто они снова разорались друг на друга. Мальчишка с татуировками на плечах,

которые напоминали змей, сползающих с его рук, и невысокий, кругловатый и толстый мальчишка со светлыми волосами стояли в середине толпы, они свирепо смотрели друг на друга на таком коротком расстоянии между собой, что они касались носами. Растущее напряжение, носившееся вокруг, казалось, исходило от них.

Надо полагать, они боссы каждой группы. Когда Сохэй сделал вывод по поводу этой ситуации, мальчишка с татуировками внезапно ударил блондина в лицо. Люди, находившиеся поблизости с ними, отскочили назад. Но блондин, не давая себе слабину, наградил мальчишку ударом по животу. Тело мальчишки с тату согнулось в профиль □. Должно быть, он провалился внутрь довольно глубоко, это выглядело настолько болезненным, что он держался за свой живот обеими руками. Но пожар уже начался до того, как он смог вернуть себе хладнокровие.

— Пидор!

— Я тебя урою.

— Уёбок!

— Ну давай!

По мере того как язык, который был настолько матерным, что заставлял вас захотеть закрыть свои уши, началась драка кулаками и пинками налево и направо. Сперва она походила на фейерверк, но ссора перегорела за секунду, и в мгновение ока она превратилась в громадное побоище.

Оно было беспорядочным, как если бы повсюду разбросали коробку с игрушками. Это стало невероятным. Перед Сохэем, который немного запаниковал, и глазами Риины, одному мальчугану врезали по лицу опрокинув к земле, и тот упал на спину. Ударивший его мальчишка, моментально оказался на нём и нанёс ещё больше ударов по поверженному мальчугану. Они оба выглядели моложе него, но Сохэй не мог их остановить.

Это было ужасное зрелище. Быть может, это следует называть «спором», а не «дракой». Она становилось кровавадной и ожесточённой. В клубах пыли, что поднималась вверх, мальчишки, находящиеся на грани нокаута, присели на корточки и свалились по обеим сторонам пути. Вы могли увидеть людей с кровью, выходящей из их лиц и тел. А ещё были и такие люди, которые смотрели в никуда с пустыми глазами, поскольку они наполовину потеряли сознания.

Я оказался в каком-то невероятном месте, — Сохэй был эмоционально перегружен. Риина как обычно молча смотрела на гам. Интересно, могу ли я сделать что-нибудь ещё, кроме как быть любопытным зевакой, пока эта драка не разрешится, — вот что было, когда Сохэй начал беспокоиться насчёт этого.

— ... Вы не могли бы поскорее это закончить?

Холодный голос, казалось, раздался позади него.

Голос отнюдь не был таким уж громким. Но несмотря на это, он выглядел так, будто само время остановилось вокруг них, и вернулась гробовая тишина, где можно было услышать звук трепетавшей одежды, шуршащей на расстоянии.

Сохэй боязно развернулся на месте. Впереди дороги стоял один-единственный парень.

Парень говорил, идя вперёд, с легко выраженной улыбкой на своих губах.

— В который раз это сейчас было?

В его голосе звучала слабая интонация, но она звучала так же холодно, как ветра Антарктиды.

Он прошёл мимо Сохэя, и как только он увидел лицо парня, он почувствовал, как нечто особенное всплывает в его памяти. Но прямо сейчас он не помнил, что это было.

Парень был равнодушен к группе правонарушителей перед его глазами.

— Ну и какая, чёрт возьми, у вас причина на сегодня?

Татуированный мальчишка с опухшим правым глазом нервно испустил голос: «Этот тип напал на меня».

— Не правда! — когда из уголка его рта потекла кровь, большой блондинистый мальчишка заорал во весь голос в знак протеста. — Это он пришёл и забыковал передо мной».

— Чё сказал!?

— Хорошо притворяться!

Они по новой начали ныть и спорить. Тем не менее,

— Вы можете заткнуться? — и всего такими несколькими словами парня они вдрызг перестали двигаться.

Они оба смотрели друг на друга и подтолкнули локтями. Поспеш и объяснись перед ним, — вот что они как могло показаться говорили своими глазами.

— ... Прости, Сэйдзи, — наконец, блондин опустил лицо и заговорил. Из-за его сдавшегося

выражения его округлое и толстое тело, выглядело в точности так, будто оно уменьшилось за одну секунду. — Просто, ну знаешь... агх. Прости меня.

Но уши Сохэя обратили внимание на один пункт в его словах. Он только что сказал «Сэйдзи»? Он вспомнил, что где-то слышал это имя.

Парень глубоко вздохнул.

— А вы больше не сделаете этого, если я сейчас прошу вас?

Татуированный и блондин покачали головами: «Такого больше не повторится. Правда. Поверь нам!».

— Я уже и не знаю... — Сэйдзи оставался безразличен пока он говорил.

Эти 3 разговаривали между собой, но затем Сохэй увидел человека, вставшего позади Сэйдзи.

Кровь капала из его носа, а его тело двигалось с сомнительными широкими шагами. Это был мальчуган возраста среднеклассника, на которого раньше кто-то навалился и жёстко избил. Хотя футболка, которую он носил, была искромсана и порвана, он кажется не заметил этого, а его налитые кровью глаза бегали влево и вправо.

Суд по тому что вы могли увидеть по его глазам, по какой-то причине он не был в нормальном состоянии. Когда его два глаза зациклились на Сэйдзи, он бросился раскачивающимися и сомнительными широкими шагами, размахнулся и...

— Осторо...

Но эта фраза не вышла. Сохэй выпрыгнул рефлексивно. Лицо Сэйдзи, когда он обернулся приблизилось.

Так всё-таки, это должно быть реально, — подумал он. Но мне интересно, почему я здесь. Он почувствовал, как будто на мгновение его голова закружилась на двойной скорости, но затем в следующий момент фейерверк развеялся с внутренней стороны век Сохэя.

Треск! — от такого толчка голова Сохэя покачнулась, и он рухнул на месте. Ему показалось, что он услышал громкий и внезапный голос вокруг себя, но он слышал его как какой-то голос по другую сторону телевизионного экрана, его разделял непонятный отрезок. Должно быть, мне врезали кулаком. Но всего один раз. Всё не так уж и страшно. Тем не менее, Сохэй не мог стоять прямо. По какой-то причине в его теле не было никакой энергии. Несмотря на то, что в его голове было предостаточно сил для рук и ног, и он мог продолжать двигать кончиками пальцев, он не мог слышать, что говорили. Как будто всё его тело было слеплено из комков грязи.

— Ты в порядке?

Неожиданно в поле зрения Сохэя появилась тень, пока он лежал на спине. Ну и что ещё за «ты в порядке?», ясное дело, что я не в порядке. Его зрение помутнело, а сознание становилось туманным.

— Извини, что втянул тебя. — снова сказала тень.

Ну, не суть важно, — подумал Сохэй. В смысле, я же сам втянул себя.

Сохэй и подумать не мог, что для него всё закончится тем, что он потеряет сознание, но он действительно не знал. По сути, когда его зрение и сознание связались друг с другом, и он встал, он понял, что находился в комнате, прежде ему не известную.

— О, ты проснулся.

Когда он посмотрел туда, откуда шёл голос, у его ног сидел мальчик, годившийся в среднеклассники. Его волосы были колючими и торчали, как у ежа. Он пристально взгляделся в лицо Сохэя и сказал: «Всё-таки не так уж и распух».

Похоже, он лежал на настенной скамье. Сохэй опустил ноги на пол и огляделся. Должно быть это именно то, что вы бы назвали «бар». Не то чтобы он был раньше в подобном месте, он видел их в фильмах и рекламах. Из-за тусклой комнаты и освещения, а также из-за внешнего вида комнаты, слово «бар» в конце концов показалось самым уместным. Внутри было 5 длинных столов, 6 мест на каждом, где много людей сидели и болтали. Когда его взгляд скользнул в сторону, он увидел около 10 круглых стульев, установленных у стойки, а по середине сидел парень. Он повернулся к Сохэю.

— Эй.

Это был парень по имени Сэйдзи. Ниже его седых волос у него было андрогинное лицо, и на первый взгляд он мог показаться женщиной. Складывалось впечатление, что слово «красивый» подходит его миндалевидным глазам, и тонкому и приподнятому носу. Его рубашка с длинными рукавами была закатана по локоть, а ноги, проходящие через его узкие брюки, лежали одна на другой. Даже при том, что его одежда была повседневной, по какой-то причине Сохэй думал, что он выглядит как модель.

— Это был провал, — сказал он, глядя Сохэю в глаза. — Я слышал от Риины. Ты ведь только что прибыл сюда, да? Я виноват в случившемся. Это из-за того, что он слишком вспылил.

— М-м... — тяжело вздохнул Сохэй. Он как следует вслушивался в слова парня, но его мозг проснулся лишь совсем недавно, так что ему потребовалось некоторое время, чтобы "переварить" их значение.

Когда он погладил свою смутно припоминающую голову рукой, Сохэй ещё раз оглядел комнату. Риина сидела на стуле, стоявшем в углу. Она ничего не делала, просто сидела. Она была такой неподвижной, что можно было подумать, что она — часть декора.

— Не болит там, куда тебя ударили?

Сохэй тяжело прохрипел и переставил руку, поглаживая свою голову по левой щеке. Его нижняя скула ощущалась с небольшим пылающим оттенком, но, вероятно, ничего серьёзного.

— Не знаю почему, но мне показалось, что ты и так уже был травмирован. Я подумал, что всё зажило, поэтому я снял бинт.

Бинты полученные в результате его драки с Хидзири больше не были обёрнуты вокруг его руки. Но это не имело значения. Теперь внутри его головы всё прояснилось и Сохэй наконец встретился со взглядом парня.

— ... Ты же Сэйдзи из «Clouds», верно?

По большей части его язык двигался на своей волне. Многие из людей за столами закрыли рты, во всём помещении наступила тишина. Но у Сохэя не было времени обращать на них внимание. Парень перед его глазами выглядел в точности как солист рок-группы «Clouds». Прежде, Харука показывала ему их видеоролики. Сохэй запомнил изображения, загруженные на видеохостинге в интернете.

Окружающие люди молча смотрели в сторону Сохэя, но вскоре на губах Сэйдзи появилась лёгкая улыбка.

— Так ты знаешь про «Clouds».

— Значит, ты правда Сэйдзи... ах, Сэйдзи-сан...?

— Не переживай насчёт почтительной речи. Впрочем, было бы намного проще, если бы ты сказал мне своё имя.

— А, Сохэй... Это... Сохэй Сима.

— Сохэй. Ты прав, я Сэйдзи. Я вокалист группы «Clouds». Именно так меня зовут здесь, так что и ты можешь звать меня так же, Сохэй.

Он сказал это таким уверенным ответом, будто это было донельзя очевидно, что он ошеломил Сохэя, ему больше нечего было спрашивать. Помещение больше не могло поддерживать былую тишину. Были такие, которые абы как пытались следить за ходом событий, но были и такие,

которые уже потеряли интерес и вернулись к своим разговорам.

— Итак, как много ты услышал от Риины? О нас и этом городе.

Сохэй ещё раз посмотрел на Риину. Однако она не показала никаких признаков движения. И она не присоединялась к разговорам других парней. За столом сидело несколько человек, забавляющихся за играми в карты.

— Ну, эм...

«Этот термин» до сих пор не был реалистичен для Сохэя, он просто не решался говорить.

— Невидимые люди... — как будто Сэйдзи читал его сердце. — ... Мы невидимые люди. И теперь ты тоже пришёл сюда.

— Я, я был невидимкой лишь ненадолго... Но всё же... Я ничего не знаю. Поэтому...

— Хочешь, чтобы я рассказал тебе, — сказал Сэйдзи.

Сохэй кивнул: «И про этот город (?)».

— Это невидимый город... Город, где живут невидимые люди. Мы взаимодействуем и живём здесь.

— Я не об этом, нет, это конечно важно, но... как существует этот город? Каким образом, вот что я имею в виду... Именно этого я и не понимаю.

При любых обстоятельствах это кажется совершенно нереальным.

— Речь пойдёт о невидимых людях, — спокойно сказал Сэйдзи. — Но мы мало что знаем про самих себя. В основном мы поняли, что наши тела стали невидимыми. И потом мы пришли в этот город в разное время... почти бессознательно. Если честно, существование невидимых людей — довольно противоречиво. Мы невидимы только для глаз, но, несмотря на это, мы каким-то образом всё равно можем поддерживать видимость друг с другом. С этим городом всё так же. Это пространство, скрывающееся в переулке, довольно ненаучно. Но эти две вещи редко встречаются вместе. Людям кажется невозможным каков их источник, типа, «этого не может быть» и «такого не может быть», но это начало вызывать у людей депрессию. Сейчас жители уже довольно долгое время строят догадки.

— ... Долгое время? — в замешательстве сказал Сохэй.

— Люди говорят, что этот город существует уже долгое время. Сохэй, ты слышал о старом китайском стихотворении «Персиковый источник»?

— Тао Юаньмина? — поскольку это был такой неожиданный вопрос, он ответил рефлекторно.

— Да, оно. Ты читал его?

— Совсем немного... — застенчиво сказал Сохэй.

По правде говоря, не то чтобы он читал его с энтузиазмом. Он всего-навсего взглянул на свою новую книгу, написанную стародавним литератором по имени Тао Юаньмин.

— «Скрытый рай», скажем, кое-какое место, про которое обычные люди не знают, — Сэйдзи начал рассказ. — Всё начинается с того, что рыбак спускается по речушке на лодке и попадает в неизвестное место, спрятанное в цветущих персиковых деревьях. Пройдя сквозь пещеру на склоне горы, он находит там чудесную деревню. Сельские жители ничего не знают о нынешнем мире и его событиях. Когда человек спрашивает, они отвечают так: предки жителей деревни давно возделывали землю в этих краях, и так они продолжали жить, не зная, что происходит снаружи, без всякого крупного развития. Но деревенские жители жили счастливо в этом мирном уголке, о котором никто не знал. — Сэйдзи продолжил говорить. — В Японии тоже, в сборнике Кунио Янагиты «Тоно-моногатари», есть рассказ «Бродячий дом». Одинокая девушка, потерявшаяся глубоко в горах, обнаруживает великолепный особняк и входит внутрь, и, хотя она не видит там никаких других людей, непонятно почему, но казалось так, будто там кто-то живёт. Но это, вроде бы, легенда о каком-то мире духов.

— Опять Сэйдзи рассказывает серьёзные сказки, — сказала женщина по соседству. Она была девушкой того же возраста что и Сохэй, носившая короткую юбку. — Не понимаю.

— ... В смысле? — Сохэй перевёл взгляд с девушки на Сэйдзи. Он не знал конца истории. Кроме того, он по какой-то непонятной причине снова начал чувствовать себя плохо. Он ещё сидел на скамейке, но теперь он хотел прилечь.

— Я думаю об этих байках про людей, в которых находят невидимых людей. Это означало бы, что невидимые люди существовали уже долгое время.

— ... Но ты же не невидимка, я прав? Я кучу раз видел тебя на видео загруженное вами.

— Разумеется, ты их видел. Ведь я тоже из внешнего мира. Так же, как ты и другие жители.

— Внешний мир?

— Мир снаружи... Я говорю о мире, в котором мы с тобой жили до сих пор. Но в один день я стал невидимым в этом мире. Все здешние жители прошли через это. Когда я стал незрим, я

понял, что моё собственное тело никому не было видно... независимо от пола или возраста. Не могу сказать, сыграли ли в этом свою роль гены или какие-то другие свойства, но позволь мне сказать тебе кое-что: жители «невидимого города» все жили с тем или иным горем в своей жизни.

Слова Сэйдзи несли в себе слегка неуверенный тон.

— ... Горе?

Сохэй направил взгляд на окружающих девушек и юношей. Когда Сэйдзи увидел, как он это сделал, он слегка улыбнулся.

— Я не имею в виду, что они были замешаны в преступления или чего-то типа того. В общем, я имею в виду... у всех этих людей есть нелёгкое прошлое, о котором они не любят слишком много говорить. Когда они поняли, что они невидимы, они пошли к этому задворку в полубессознательном состоянии. Как будто что-то звало их. И затем, ещё до того, как они узнали это, они оказались в городе.

— Бессознательно? — Сохэй наклонил голову.

— По большей части. Именно так я себя чувствовал. У меня было такое ощущение, словно мои собственные ноги принадлежали кому-то другому. У меня было такое ощущение, словно меня несут к этому переулку. С тобой было не так?

— Куб... — вот что просочилось из уст Сохэя.

Сэйдзи остановился в удивлении: «... Что?».

— А, э-э... я хотел спросить, разве ты... не находил куб? — спросил Сохэй, пока у него вертелось в голове.

— Куб? О чём ты говоришь? — Сэйдзи сделал лицо, как у ребёнка, который только что проснулся после сна.

— П-прости, — Сохэй запаниковал, когда он увидел это. — Не бери в голову. Ничего такого...

Сохэй вспомнил, когда он услышал про то, что сказал Сэйдзи. Кое-что особенное случилось в тот момент, когда он и Харука разошлись, и он осознал, что стал невидимкой. Когда он хорошенько подумал об этом, к нему пришло ощущение, как если бы не существовало никаких других особенных событий, которые произошли; и если не учитывать подбирание куба — это воспоминание могло быть именно тем, что заставило Сохэя внезапно перейти на шёпот. Тот голос, та жара, что, чёрт возьми, это было?

Ко всему прочему, он был утомлён, но он не назвал бы своё состояние "в основном неосознанным". Он просто-напросто увидел часовую башню, и в итоге пошёл за голосом кошки. Он делал это исключительно по собственной воле.

С другой стороны, судя по реакции Сэйдзи, Сохэй предположил, что его случай вообще не связан с этим. Куб мог просто принадлежать кому-то ещё. Был ли он в сознании или нет, раз уж он всё же попал сюда, вероятно, это не было так важно.

Сэйдзи пожал плечами и продолжил говорить.

— ... В любом случае, Сохэй, теперь ты можешь жить в этом городе. Вместе с нами.

— ... Чего? — всё ещё испытывая головокружение, это предложение завладело его сознанием.
— Я? Здесь?

— Хотя, я не буду тебя останавливать идти куда-то ещё, — улыбка Сэйдзи была противоположной его недобрым словам, он не вёл себя саркастично.

Сохэй закрыл свой открытый рот. Ему не было необходимости подготавливаться к ответу. Для примера, в этом месте всегда происходили драки, но это было гораздо лучше, чем оставаться скрытым в мире, где никто не видит тебя. Вот что он пытался думать. Сверх этого, ему наконец-то стала ясна первопричина его слабого физического состояния.

— Есть кое-что, о чём я хотел бы... — он не решался спрашивать об этом при первой встрече с этим человеком, но он сделал это от безысходности своего остроумия. Если бы выносливость человека измерялась в том, сколько воды он мог удержать в ведре, у Сохэя даже не хватило бы на чашку.

— Что такое? — Сэйдзи откинул голову. — Что я могу сделать?

Сохэй склонил голову безо всякой энергии. Если подумать, вчера он вообще не ел и не пил.

— Мне бы хотелось чего-нибудь поесть.

Сохэй поднялся на крышу и почувствовал приятный ветер на щеках и волосах. Ему хотелось поднять голос в наслаждение от того, что питательные вещества вернулись в его тело.

Сохэй, теперь уже вкупе с Сэйдзи и Рииной, смотрел на панораму города.

Незадолго до этого бритоголовый парень за барной стойкой приготовил для Сохэя еду. По слегка бородатой челюсти парня он догадался, что он может быть немного старше. Еда, поданная перед его глазами, была простой: донбури, приготовленный с прожаренной свиной

с имбирём и поджаренным яйцом, желудок Сохэя, которому нечего было есть целых 2 дня, всосал его в мгновение ока.

Сэйдзи, сидевший рядом с ним, посмеялся, увидев это.

Однако после того, как он закончил есть, до Сохэя наконец-то дошло, и он робко признался, что у него не осталось никаких денег. Когда он сбежал из дома после его грызни с тётушкой, он не заскочил за своим кошельком.

Но бритоголовый парень посмеялся от души.

— У нас нет денег или чё-то такого в этом городе.

Сохэй не мог поверить своим ушам.

— ... У вас нет денег?

— Точняк. Знаешь, люди могут жить без бабок.

Вот так резко он не мог в это поверить, и Сэйдзи слегка улыбнулся рядом с ним.

— В этом городе тебе о много предстоит подумать.

«Пойдем со мной», — Сохэй последовал этим его словам. А Риина прилипла позади них. И вот таким образом все трое поднялись на крышу.

Под голубым небом Сохэй посмотрел на окружающую панораму. Широкий открытый вид был таким впечатляющим. Вследствие чего он смог догадаться, на что был похож этот город, даже при том, что он по-прежнему был неясным.

— Что думаешь? — сказал Сэйдзи.

— ... Он застрял в стене? — ответил Сохэй.

— Верно. Если бы ты взглянул на него с высоты, он, наверное, походил бы на квадрат.

Этот невидимый город состоит в основном из комплексов зданий. Все они, объективно говоря старые. Создавалось впечатление, что эти здания становились битком, чтобы образовать четыре окружающие стены.

Эти самые стены, которые поднимались вдалеке, были гораздо более гигантскими, чем здания. Они выглядели как равномерная горная гряда. Они внушали такое запугивание, что вы непреднамеренно сглатывали, когда видели их, даже если в мыслях такого не было. Но Сохэй подумал, что это может быть просто его воображением.

— А кто построил те стены?

Сэйдзи покачал головой. Его волосы развевались на ветру.

— Я не знаю об этих стенах. Мне самому интересно, что над ними. Несмотря на то, что они забиты гвоздями, на них нет ни единой царапины, и на них невозможно подняться. Я говорил об этом раньше, но трещина в переулке — единственное, что ведёт наружу. По словам престарелых пребывающих в городе, предположительно, много лет тому назад стены были ниже.

— Ниже?

— Но с тех пор как они продолжали строить всё больше и больше зданий, они говорят, что замечают, как стена становится выше. Престарелые поговаривают «в невидимом городе есть бог». Возможно, ты думаешь, что это дикая идея, но мне всё равно, если они верят этому. А если уж брать в расчёт на что похож город, то это вполне возможно.

Сохэй думал, что это, безусловно, возможно. Единственное, что он чувствовал с тех пор, как прибыл сюда: удивление; и он, скорее всего, не перестанет удивляться снова и снова. Ему казалось, будто имеющийся энтузиазм хотевший сказать «я больше не удивлюсь» был бессмыслен. Вот почему он думал, что не исключена возможность того, что здесь может быть замешан бог.

— Что ты имеешь в виду под «строю всё больше и больше зданий»?

— А тебя разве не удивило? Они же мрачные, грязные и отсыревшие. Город полон мест, куда не попадает солнечный свет. Смотри, — Сэйдзи повернул свой взор к окрестностям. — Они неравномерны, тебе не кажется? Это результат того, что здесь строится всё больше и больше зданий. Они как строительные блоки.

Высоты соседствующих зданий все были немного разными. А некоторые из них явно выделялись.

— Давным-давно каждый селянин, судя по всему, строил всё по-своему. Каждое из зданий начало соединяться изнутри, но из-за того, они строились без чёткой планировки, они стали до ужаса сложными. Даже разные напольные этажи не сочетаются друг с другом. Сродни какому-то лабиринту. На самом деле тебе надо быть поосторожнее, прежде уже терялись жители.

Что-то вроде того, чтобы потеряться, он бы никогда не стал преувеличивать что-то такое, верно ведь? — подумал про себя Сохэй, стараясь выскрести в своей памяти слова Сэйдзи. К тому времени, как они прибыли на эту крышу, им пришлось пройти по двум разным зданиям, но он не помнил — сошли ли они к одному пути. Скажи он: «Я сам пойду обратно в бар, в котором мы были», и он сыграл бы в ящик.

— В этом городе только одна дорога?

Пока он говорил он указал на дорогу, где произошла драка. Глядя с того ракурса, в котором сейчас стоял Сохэй, это походило на то, будто Моисей разделял Красное море, отвесные скалы открывались слева и справа. Упади хоть кто — это будет мгновенная смерть.

— Нет, есть пять путей, — Сэйдзи покачал головой. — Под этими отвесами находится главная улица города. Там тоже есть небольшая дорожка вдоль стены. Она делает полный оборот. Прогулка от конца до конца занимает около 10 минут.

Когда он объяснил это, Сохэй представил это в своей голове, «я понял». Поскольку город выглядит как квадрат, то дорога, вероятно, выложена в форме длинной линии, проходящей через середину города, вроде «□».

Сохэй изменил свой ракурс. Она привлекла его глаз ещё с тех пор, как он поднялся на крышу. Там стояла часовая башня.

— Эта штука, как маяк. Так мы её рассматриваем.

— Маяк?

Находясь недалеко от Сохэя и Сэйдзи, Риина встала и уставилась на неё. Часовая башня была построена в 50 метрах позади неё, без стрелки, которые можно увидеть во внешнем мире. Обладая формой, которая, как казалось, тянулась к небу, циферблат был украшен четырьмя азимутами, но даже при этом ни у одного из них не имелось стрелок... из того места где Сохэй стоял прямо сейчас можно было видеть только два азимута. Часовая башня была также построена на макушке здания, если вы взберётесь наверх, вы наверняка могли бы насладиться потрясающими видом на город, больше, чем вы могли бы отсюда.

— А ты не заметил? Ты можешь видеть её снаружи. Эту часовую башню могут видеть только невидимые люди. Она стала ориентиром для жителей, что уходят во внешний мир, поэтому они не теряются по пути домой.

Сэйдзи сунул руки в карманы.

— ... Но как вы можете видеть её снаружи? Она же выглядит ниже, чем стена... — сказал Сохэй.

— Она и в самом деле ниже, — кивнул Сэйдзи. — Но даже так мне не известны принципы, стоящие за ней. Всё, что я могу сказать, это то, что пространство изгибает её...

Сохэй беспокойно огляделся вокруг. Всё то, чего он был не в силах понять, наваливались так же высоко, как гора, но он не знал, что ещё можно было спрашивать. Риина стояла где-то немного поодаль, как и раньше. Он не имел ни малейшего понятия, о чём она думает.

Внезапно Сохэй изменил цель своих вопросов.

— Ты лидер этого города?

Сэйдзи сделал лицо, как голубь, которого подстрелили игрушечной пушкой.

— С чего ты так решил?

— С чего...? Все успокоились, услышав твой голос при драке что была раньше, не так ли? Вот почему я так думаю. Всё выглядело так, будто взрослые поблизости во время драки ничего не могли сделать.

— Не уверен, действительно ли я «лидер». Поскольку в этом городе к нам редко попадают взрослые, они не работают, так что я пришёл к мысли, что я тут единственный, кто хоть что-то сделает.

Сэйдзи сел на верх близлежащего бетонного блока.

— ...То есть?

— То о чём ты и подумал. Они не работают. Вроде бы после полудня они начинают пьянствовать и играть в азартные игры — а раз уж у нас нет денег, похоже они делают ставки на спиртное. Вот что странно: в какой-то момент жители, когда-то работавшие ещё с тех времён как они прибыли в город — когда были моложе — внезапно перестали делать хоть что-то. Но не парься, лично я считаю, что раз это невидимый город — они по-прежнему будут есть, даже если ни капли не работают.

Он вспомнил, как престарелые держали бутылки. Сохэй повернул голову в сторону.

— Понятно, и как вы здесь тогда живёте?

— Взрослые, что не работают? Или не повзрослевшие жители, которым приходится работать... другими словами, мы. Тот парень, что раньше приготовил тебе поесть, такой же. Его зовут Дзиро, его работа: повар. Он готовит что угодно для жителей, которые трудятся в обмен на его ингредиенты. Будь ты плотник, уборщик или парикмахер — на каждого жителя найдёт много

других рабочих мест. Так что и тебе тоже что-нибудь достанется, Сохэй.

Сохэй молча ждал его следующих слов. Он предсказал ход разговора, слушая слова Сэйдзи. Он явно хотел, чтобы Сохэй кое-что сделал.

— Я хочу, чтобы ты был поставщиком в паре с Рииной.

Именно тогда подул ветер и поласкал его щёки. После того, как Сохэй развернулся к девушке, он опять повернул свои глаза в сторону Сэйдзи.

— Поставщик? И что это?

Он думал, что это было слово с необычным значением.

— В этом городе есть предостаточно всего. Тут есть огороды и рисовые поля. В нём есть домашний скот. Ветроэнергетика производит электричество, и в городе есть газ... иногда они ломаются, но он всё равно есть. У нас есть всё, что тебе может понадобиться, это практически полноценный мир, — Сэйдзи тоже посмотрел на Риину. — Но это не значит, что у нас есть всё. Всегда будет то, что нам нужно. Работа Риины — добывать эти вещи извне. Но нынешняя ситуация неуправляема сама по себе. До сих пор мы временно давали выходить другими жителям, у которых есть работа, но... как бы это объяснить, я не хочу отпускать слишком много жителей. — произношение Сэйдзи стало немного неразборчивее.

— Почему? — Сохэй заметил его состояние.

— ... Потому что это опасно. Ты же понимаешь?

Он говорил так, словно он раскрывал секрет. Так вот почему, — Сохэй согласился в своей голове. Это была простая, но всё же убедительная причина. Вследствие чего он внезапно понял, что этот город безопасен для невидимых людей.

— Из того, что я видел, ты, похоже, в отличной форме, Сохэй, когда по мне собирались врезаться, ты выпрыгнул без промедления. Ты чем-то занимался?

— Аэ, о... Ага. В средней школе я состоял в клубе лёгкой атлетики...

Это прошлое, которое мне не хочется вспоминать.

— Вот оно! — сказал Сэйдзи легким голосом, как будто он был поражён. — Теперь я понял, это здорово. Ты догонишь Риину.

— Догоню?

Сохэй не понимал, что это значит, но Сэйдзи лишь слегка улыбнулся. Затем он встал.

— Ты поймёшь. На первое время можешь не уходить за поставками, а пока можешь не спешить, Сохэй. Риина подучит тебя, когда придёт время.

— Что ты имеешь в виду под... «не спешить»? Что мне надо делать? — несмотря на то, что он по-прежнему не знал где лево, а где право, когда Сэйдзи сказал это, он забеспокоился. Сохэй был сбит с толку.

Сэйдзи хлопнул себя по колену, словно вдруг что-то вспомнил, и посмотрел на Сохэя.

— Забыл сказать кое-что.

— Что?

— У нас нет законов в этом городе. Я не слышал про имеющееся в прошлом, и я не планирую вносить их впредь. Но у нас есть одно правило, и подчиняясь этому единственному правилу мы будем всецело защищены.

У него были серьёзные глаза, походившие на сверкающий клинок.

Сохэй немного занервничал.

— Оно требует, чтобы люди из внешнего мира ни в коем случае не прознали о нашем существовании. Подчиняясь этому единственному правилу, мы будем всецело защищены.

Голос Сэйдзи был твёрдым. «Люди из внешнего мира» — как только Сохэй услышал это, он начал чувствовать, как будто все люди, с которыми он до сего момента был связан, оказались на противоположном берегу.

— ... Это закон?

— Верно. Под «существованием» я имею в виду как невидимых людей, так и невидимый город. Сохэй, можешь себе представить, что произойдёт, стань о нас известно? Я не могу. Уверен, всё станет ужасно. И нет никаких сомнений, что для нас это будет очень плохо. Жителям нравится этот город — что взрослым, что детям. Но если его обнаружат, по крайней мере, мы не сможем продолжать жить спокойно, ты так не думаешь?

Глаза Сэйдзи были наполнены мощью.

И так было понятно, что было трудно представить себе, как всё обернётся, если эти два существующих явления будут обнаружены. В голове Сохэя всплыли слова «полиция» и «СМИ», но он не мог представить, как они будут действовать. Всё выглядело бы так, будто мир внезапно перевернулся с ног на голову.

«Давайте-ка вернёмся назад», — когда Сэйдзи сказал это, он ушел. А Сохэй в спешке заговорил.

— Это... а что делать мне, пока я не начну свою работу?

Голос Сэйдзи был весёлым.

— А разве я не говорил тебе? Можешь не спешить. Тут нет законов. Ибо этот невидимый город — город, где ты можешь наслаждаться свободой.

<http://tl.rulate.ru/book/24138/514412>